

Единственная, кто остался один в дверном проеме, это девушка, которая только что вошла в дверь, как будто это был первый луч солнца ранним весенним утром.

Бесстыдная женщина?

Опять жульничаешь?

Могут ли эти слова быть действительно связаны с этой девушкой?

Нангун Нуан также подняла голову, когда услышала проклятия, и то, что она столкнулась с парой сердитых глаз матери Хонг Фишу.

Кроме матери Хун Фэйву, за этой женщиной стояла и сама Хун Фэйву, а также Бянь Инь, которая была переведена из VIP-отдела в общее отделение военного госпиталя.

Холодный блеск пересек глаза Нангун Нуан.

Для Хон Фишу она уже все время оставалась в стороне. Но эта женщина была совершенно неблагодарной.

Говорят, что их никогда не бывает больше трех.

Эта женщина уже дважды провоцировала ее, и на этот раз, даже если бы она была под командованием брата Чияна, она не смогла бы спасти ее.

Хун Му привел Хун Фишу и Бянь Инь к Нангун Нуану, угрожающе, их лица все победоносны, искривлены и разрушены жестокой улыбкой.

Они хотели поговорить с Чи Лао с момента их приезда, но кто знал, что сегодня не только семья Нангун, но и семьи Сяо и Нин имеют здесь людей.

Несколько больших шишек сидели внутри, а посторонние даже не могли вмешаться.

Хотя мать Хун доминировала, она была всего лишь третьесортной благородной женой, и семья пришла на этот банкет, потому что ее старший сын и младшая дочь были обеими военными, особенно потому, что ее старший сын пользовался благосклонностью Сюй.

Хотя она очень хотела немедленно найти Чи-Лао и рассказать ему о Чи-Яне и Чжун Нуань Нуане, она не осмеливалась продолжать встречаться с Чи-Лао в окружении стольких больших людей.

Видя, что гостей уже становится всё больше и больше, а вероятность того, что в будущем ей придётся завязывать разговор с Цзилао, мать Хун и Хун Фэйву борются за то, что делать, но никогда не думали, что на банкет Сюй Лао приедет Чжун Нуань, сука!

Это как пытаться дремать и посылать подушку!

Нангун Нуань посмотрел на грозные, как рост во внешнем виде матери Хуна, чихнул: "Госпожа Хун, сказали, что рис можно есть без разбора, слова нельзя произносить без разбора, в прошлый раз вы оклеветали меня, чтобы я наступил на две лодки, и на этот раз оклеветали меня, чтобы я обманул, и ваша дочь перед военным госпиталем подняла шум, назвав меня сукой, разве вы не знаете, что клевета тоже виновата? Я уже простила тебя однажды, но ничего не получается, и ты уже в третий раз связываешься со мной, как с сумасшедшей собакой, и я не прощу тебя снова!".

"Клевета"? Я оклеветал тебя? Чжун Нуань Нуань, это нормально, что у тебя нет семейного окружения, народная семья Чи - это не та семья, которая смотрит на окружение людей. Но ты, дочь шпиона, пошла переспать с таким человеком, как Чи Ян, который стоит на вершине пирамиды, Старая Голова Чи знает об этом?"

"Что? Эта женщина сбежала, чтобы переспать с Красным Солнцем?"

"Как Красное Солнышко может быть подцеплением для кого угодно?"

"Но эта женщина такая красивая, может, она переспит?"

"Красное солнце" - это тот парень, который выглядит достаточно красиво, чтобы переспать с ним? Если бы это было так, разве не было бы уже подключено?"

"Но эта женщина не просто красивая, она просто красивее, чем эти международные звезды первого эшелона! Может быть, Акира действительно слишком проникательный и наконец-то увидел подходящую".

"Так я единственный, кто сосредоточен на шпионе? Какой шпион? Шпион, как я понимаю? Если она действительно дочь шпиона, то отныне она не сможет пройти мимо тетушки Чжэн (произносится как "тетушка")!"

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1218413>